

Поднятая в одном из прошлых ньюслеттеров Ярославского Форума тема взаимного презрения, безразличия и ненависти масс и элит вызвала живой отклик у читателей издания, и не только не теряет актуальности, но приобретает все большую остроту. В настоящем выпуске РЖ возвращается к данной теме, предоставляя слово Всеволоду Емелину — поэту и литератору.

СРЕДНИЙ КЛАСС НЕНАВИДИТ, НО НЕ ЭКСТРЕМАЛЬНО

Всеволод Емелин

Я не политолог, но мне кажется, что глобальное отторжение элит от среднего класса сопровождается не менее глубоким симбиозом, — когда решение проблем с наиболее вроде бы ненавидимыми институциями (милиционеры, различные инспекции) зачастую производится «по понятиям» и к обоюдной выгоде и удовольствию. Ненависть сконцентрирована больше на внешних атрибутах: мигалки, наручные часы. А так... Я думаю, о ненависти больше разговоров. Что касается дискуссий о трансформации ненависти во что-то позитивное и договороспособное, то, я надеюсь, именно так и произойдет.

Обездоленные, безусловно, в этой ненависти не участвуют. Мне представляется, что у нас они смирились со своей обездоленностью, и даже, как давно на Западе, обездоленность из части экономической системы все чаще превращается в свободный выбор каждого. И сталкиваются с властью обездоленные реже других; у них отнять нечего. Правда, не скомпрометировала себя молодежь (на Манежной и не только)... И еще есть такая штука, как Ислам. Который настоящий...

Как в этом отношении быть с оппозицией? Оппозиция давно ушла (вернее ее «ушли» из политического поля). Радикализировалась, но популярной ее это не сделало. Люди не верят, что оппозиция в ее нынешнем виде будет представлять их интересы и решать их проблемы. Фигура защитника есть (как минимум — две: ездят, вникают в проблемы,

отдают распоряжения). Но вера в фигуру защитника исчезла. Десять лет защищали и ничего не защитили.

Ненавидит — средний класс. Это их обирают милиционеры и налоговики, это их авто превращают в лепешки Лексусы с мигалками. Они острее всех чувствуют свою незащищенность и неполноценность. К среднему классу относится и творческая элита, свободу самовыражения которой все чаще определяют «дяди в погонах». Мне действительно кажется, что наши элиты не имеют точки опоры внутри страны и пытаются опереться на своих коллег за рубежом. Бизнесмены — на бизнесменов, либералы — на либералов, левые — на левых, художники — на художников и т.д. Однако, поскольку власть у нас последнее время стремительно деперсонализируется, то и ненависть проявляется не к персонам, а к системе в целом.

Я уже говорил, что не считаю ненависть в нашем обществе такой

уж экстремальной. Да и покорности особой не вижу. Скорее, нынешняя ситуация походит на семидесятые годы прошлого века. Цинизм, беспросветная историческая усталость (все перепробовали, и все оказалось обманом), и, опять же, низкая доля молодежи среди населения.

Говоря о роли Интернета в развитии чувства ненависти, я думаю, что он все же расширяет публичное пространство, несмотря на все его недостатки. И клапаном выхода негативной энергии, наверное, является, хотя и не спасительным. Мне кажется, все только начинается, и давать прогнозы я бы поостерегся. Я, грешным делом, считаю объединения свободных граждан для борьбы с жарой и морозами не то, что легендой, но сильным преувеличением. Принятием желаемого за действительное. Мне кажется, все-таки, что подавляющее большинство не объединялось, а рассчитывало на государство и предъявляло претензии государству. ■

*Специально
для Ярославского Форума*

Всеволод Емелин — поэт, популярный блогер emelind. Победитель опроса «Главные книги 2009 года», проведенного порталом Openspace.ru, в номинации «Поэзия». Автор сборников стихотворений «Песни аутсайдера» (2002), «Роптания» (2005), «Челобитные» (2009). Емелину свойственна всепроникающая ирония, целью которой становятся современные медиа-штампы, массовое сознание, новости